

Очень немногие понимают, что в нашем мире есть другое измерение, место, которое существует между жизнью и смертью, место, где можно сказать, сбываются мечты. Несмотря на то, что все мы иногда бывали там, особенно в детстве, это не то место, которое мы сознательно считаем существующим само по себе. Я говорю не только о времени, которое мы проводим там во время сна, но и о времени, которое мы иногда проводим там, когда мечтаем, сидим в состоянии, похожем на транс, пока наш разум занят другими делами.

Как и вы, я думал, что это все: сон, мы спим, мы видим сон, мы просыпаемся, и этот эпизод в основном забывается, как только мы открываем глаза. Что-то изменилось для меня в возрасте восьми лет. Я серьезно заболел, настолько серьезно, что врачи не были уверены, что я выкарабкаюсь, и посоветовали моим родителям быть готовыми к худшему.

Большую часть этого периода я спал, хотя моя мать всегда настаивала, что я был в коме, мой разум был полон ярких снов, таких же реальных, как все, что я пережил в жизни, и именно в одном из этих снов произошла странная вещь, которая впервые пробудила мое любопытство.

Вы когда-нибудь замечали, что во сне мы никогда не видим себя, не больше, чем в повседневной жизни? Только когда мы смотрим в зеркало или, возможно, в большое стеклянное окно, мы действительно видим себя. Этот сон показался мне таким странным потому, что впервые в жизни я увидела себя так, как увидела бы другого человека. Стоя в своей больничной палате и глядя на ребенка в кровати, который был смертельно белым, я вдруг осознал, что человек, за которым я наблюдаю, - это я сам.

Это длилось недолго, пока мой разум не занялся другими делами, но когда мне в конце концов стало лучше, меня озадачило, как мне удалось увидеть себя, а не свое отражение. Я не парил и не делал ничего подобного, я просто находился в той же комнате и смотрел на себя!

В течение следующих нескольких лет я пытался повторить этот опыт, но этого так и не произошло, я просто вернулся к снам, а иногда и к кошмарам, которые снятся всем нам.

В следующий раз это случилось, когда мне было двенадцать, может быть, тринадцать лет и я гулял с друзьями. Была осень, и, конечно, самые лучшие шишки все еще были прикреплены к веткам дерева. Я помнил, как забрался на дерево, но очень мало, и уж точно не помнил, как упал и ударился о землю с громким стуком. Дальше я помню, как стоял в поле у дерева, смотрел, как мои друзья в панике мечутся вокруг, а я лежал у подножия дерева с закрытыми глазами.

Мои товарищи звали меня по имени и трясли за плечо, а потом я вдруг почувствовал то, что могу описать только как легкое притяжение, как будто кто-то тянул меня сзади. Тяга стала более сильной, а затем, словно кто-то прикрепил к моей спине длинный эластичный шнур, и меня сорвало с места, я попятился назад, когда сцена скрылась во тьме. Открыв глаза, я уставился на небо сквозь ветви дерева над головой, и по моему лицу расползлась веселая ухмылка, а мои товарищи с облегчением переглянулись и спросили, все ли со мной в порядке.

Я был в порядке, обветрен, ушиблен и оглушен, но кости не были сломаны. Снова, позже той

же ночью, я попытался повторить этот опыт, но безуспешно, этого просто не произошло, и единственное объяснение, которое у меня появилось, когда я позже подумал об этом, было то, что в тех двух предыдущих случаях, возможно, я был близок к смерти.

Теперь я не собирался намеренно чуть не убить себя, чтобы проверить, смогу ли я это сделать, но в течение следующих нескольких лет я научился кое-что делать. Первая заключалась в том, что если перед сном я полностью очищал свой разум, а затем сосредотачивался на одном человеке, месте или сценарии, то чаще всего именно это мне и снилось. Сначала медленно, а затем все более последовательно, я мог каждую ночь видеть во сне кого угодно и где угодно, получая такое же удовольствие от сна, как и от бодрствования.

Мне было восемнадцать лет, когда произошел следующий эпизод: к нам переехали новые соседи, молодая пара по имени Терри и Джоанна, оба, вероятно, не более чем на пять или шесть лет старше меня. Джоанн была настоящей красавицей, поэтому вполне естественно, что меня тянуло к ней, и я мечтал о том, что хотел бы сделать.

В ту ночь я специально не ложился спать с мыслями о Джоанне, она просто всплыла в моей голове, когда я задремал, гадая, как она выглядит в постели.

В комнате было темно, но по какой-то причине я все еще мог видеть достаточно хорошо, это не была комната в моем доме или комната, которую я когда-либо посещал раньше, подумал я, стоя у изножья кровати и наблюдая за двумя спящими людьми. Должен признаться, я чуть не обделался: одна часть моего мозга говорила мне, что это сон, а другая убеждала меня, что это происходит на самом деле. Что, черт возьми, мне делать, если они вдруг проснутся, как объяснить им, как я оказался в их спальне, чтобы они не заподозрили, что я грабитель.

Едва осмеливаясь дышать, я начал пробираться к двери спальни, желая оказаться дома и вернуться в свою постель, как вдруг оказался там.

Проснувшись, я села, чувствуя себя неловко в темноте спальни, ощущая холодный пот на своем теле и не в силах поначалу перестать дрожать.

Я был там, я был убежден; я был в спальне Терри и Джоанны, наблюдая, как они спят, - вот кто, внезапно понял я. Конечно, я все решила, я никогда не была в их доме и понятия не имела, как выглядит их спальня. Я предполагала, что она была похожа на нашу, но до этого я не могла сказать, что в ней было, а в тот момент я могла описать каждый предмет мебели, неужели все это было просто выдумкой?

Когда мое дыхание замедлилось, и я снова почувствовал себя расслабленным и защищенным, я лег, очистил свой разум и в последнюю секунду сосредоточился на Джоанне, лежащей в постели. Я снова был в их спальне, на этот раз стоял на ее стороне кровати, наблюдая за тем, как она спит, и готовый думать о доме, если кто-то из них хоть немного пошевелится. Это была сюрреалистическая ситуация, которую я не знал, как объяснить, продолжая смотреть на нее. Она слегка пошевелилась во сне, ее светлые волосы упали ей на лицо, и я импульсивно протянул руку, чтобы убрать их.

Тогда я кое-что понял: она была твердой, а я - нет, я не мог дотронуться до ее волос или пошевелить их. Сконцентрировавшись, я попытался снова, моя рука нависла над ее лбом, когда мне показалось, что комната внезапно пришла в движение, моя рука отскочила назад, как будто меня только что ударило током. Медленно, я снова протянул руку, нависнув над ее лбом, как будто хотел дотронуться до него, и на этот раз комната действительно сдвинулась.

Я не двигался, мир вокруг меня как будто двигался, сначала медленно, потом все быстрее и быстрее, пока все не превратилось в размытое пятно, проносящееся мимо меня. Чувствуя головокружение и тошноту в животе, я на секунду закрыл глаза, а когда открыл их, оказалось, что я стою на пляже в одних плавках. Мои ноги были шаткими, а желудок тошнотворным, когда я огляделась вокруг, мир, казалось, все еще слегка вращался.

"Ты не собираешься лечь обратно, Тони?" - спросил голос, когда я повернул голову и увидел два полотенца, расстеленных на золотистом песке, одно из которых было занято Джоанн в очень откровенном бикини.

Я сел, потому что не мог придумать, чем еще заняться.

Хочешь холодного пива?" - спросила она.

Не в силах ничего сказать, я просто кивнул головой, когда она села и пододвинула ближе прохладный ящик, подняла крышку, чтобы достать две бутылки пива и откупорить обе. Она протянула одну из них в мою сторону, и я неуверенно протянул руку, обхватив холодную влажную бутылку и коснувшись пальцами ее пальцев. Я чувствовал ее руку, так же как и она чувствовала мою. Почему в ее спальне я не смог убрать ее волосы назад? Я пытался разобраться в этой загадке, когда она попросила меня нанести на нее еще немного лосьона, когда она легла и перевернулась.

Меня озадачило то, что она назвала меня Тони, а не Терри. Меня звали Энтони, но большинство людей называли меня Тони, откуда она вообще узнала мое имя и почему она ожидала, что я буду рядом с ней. Нанеся лосьон, ее тело определенно казалось настоящим, я чувствовал шелковистость ее кожи, когда мои руки проводили вверх и вниз по ее спине, прежде чем я лег рядом с ней.

Когда она заговорила со мной, было похоже, что она знает меня уже много лет, беседа текла между нами, мы смеялись друг над другом. Я расслабился, наслаждаясь тем, как разыгрывается мой сон, и, наверное, в какой-то степени не ожидая того момента, когда мне придется проснуться. Она лежала на боку и подняла солнцезащитные очки на макушку, смеясь над чем-то, что я сказал, когда я наклонился вперед и поцеловал ее. Я ожидал, что Джоанн отпрянет от меня, требуя объяснить, что я делаю, но вместо этого она вернула мой поцелуй, ее рука вцепилась в мой затылок, и она притянула мое лицо и рот к себе.

"Это было по-настоящему мило, Тони", - сказала она потом, одарив меня сексуальной улыбкой.

Опираясь на локти, я смотрел на горизонт, отмечая, что он кажется мерцающим, и уже

собирался повернуться и поцеловать ее еще раз, когда понял, что ее там нет. Сев прямо, я огляделся вокруг, пытаясь уловить ее взгляд, но через несколько секунд почувствовал легкое притяжение к своему телу.

Проснувшись в постели, я потянулся, зевнул и услышал, как мама зовет меня снизу, когда я начал вставать и собираться в колледж.

Все сны казались реальными, но это не могло быть так, в конце концов, они были лишь плодом моего воображения, возможно, я действительно не проснулся, возможно, это была часть одного и того же сна. В колледже было трудно сосредоточиться, так как она постоянно меня озадачивала, моя голова была полна вопросов: прошлой ночью, стала ли Джоанна частью моего сна, или я стал частью ее?

<http://erolate.com/book/2270/59734>